

СЮЖЕТ "ГОРЯ ОТ УМА" *

Источник: Ю. Н. Тынянов. Пушкин и его современники. М.: Наука, 1969.

Под. ред. ак. В. В. Виноградова. Составление В. А. Каверина и З. А. Никитиной.

Электронная версия: Александр Продан.

Оригинал находится по адресу: Библиотека Александра Белоусенко

1

Исследователь текста "Горя от ума" И. Д. Гарусов писал в 1875 г.: "Ровно полвека идут толки о "Горе от ума", и комедия, не говорим: для большинства, а для *массы*, остается непонятною".¹

* Подготовила к печати Е. А. Тынянова по рукописным материалам архива Ю. П. Тынянова.

Надеясь в изучении живых исторических остатков прошлого получить верное разрешение вопроса, сделать пьесу понятною для зрителя. Гарусов много лет изучал прототипы действующих лиц. "Даже столичные артисты, у которых еще не изгладились предания об авторе, -- писал он, -- которые помнят его указания, даже *они* не в силах до сих пор вполне воссоздать грибоедовских типов, ибо -- по большей части изображают карикатуры, а не действовавших тогда лиц... Покойные Щепкин и Орлов составляли единственное исключение, воплощая Фамусова и Скалозуба живьем, ибо знали лиц, прикрытых этими именами, но и они, согласно условиям времени и драматической цензуры, оставляли крупные пробелы".² Щепкин писал: "Естественность и истинное чувство необходимы в искусстве, но настолько, насколько допускает общая идея".³

Еще хуже было с женскими типами. Гарусов писал, что кроме А. М. Каратыгиной в роли Натальи Дмитриевны и Колосовой (в Москве) в роли Лизы "ни прежде, ни теперь ни одна артистка не могла справиться с ролью в комедии менее типичною".⁴

Обрекая пьесу на временное, быстро забывающееся понимание, Гарусов опирался на живую речь и характеры прототипов. У этого историка пьесы, требовавшего непосредственного воспроизведения грибоедовской правды изображения, не было будущего, перспективы.

В письме к Катенину от января 1825 г., которое является основой грибоедовского понимания пьесы, Грибоедов так ответил на возражение Катенина, что в "Горе от ума" "характеры портретны": "Да! И я, коли не имею таланта Мольера, то по крайней мере чистосердечнее его; портреты и только портреты входят в состав комедии и трагедии..."

И непосредственно за этим Грибоедов говорит не о портретах уже, а о типах, о том, что в портретах, "однако, есть черты, свойственные многим другим лицам, а иные всему роду человеческому настолько, насколько каждый человек похож на всех своих двуногих собратий. Карикатур ненавижу, в моей картине ни одной не найдешь". Здесь кончалось, как единственное средство понимания пьесы, изучение Гарусова. Здесь было новое качество драматической литературы.

"Портреты" становились типами. "Портретность" была ранее для русской комедии не исключением, а правилом. Практика драматических портретов была начата Крыловым, Шаховским, позже разработана Катениным. В комедии Шаховского "Новый Стерн" (1807) видели карикатуру на Карамзина, в Фиалкине другой его пьесы -- "Урок кокеткам или Липецкие воды" (1815) -- сам Жуковский узнал карикатуру на себя. Это положило начало литературному обществу "Арзамас" и возникновению знаменитой литературной полемики, войне "Арзамаса" и "Беседы".

Сюжет "Горя от ума", "план" объяснил наиболее полно и ясно сам Грибоедов. В упомянутом письме к Катенину он писал: "Ты находишь главную погрешность в плане: мне кажется, что он прост и ясен по цели и исполнению; девушка сама не глупая предпочитает дурака умному человеку (не потому чтобы ум у нас грешных был обыкновенен, нет! и в моей комедии 25 глупцов на одного здравомыслящего человека); и этот человек, разумеется, в противуречии с обществом его окружающим, его никто не понимает, никто простить не хочет, зачем он немножко повыше прочих, сначала он весел, и это порок: "Шутить и век шутить, как вас на это станет!" -- Слегка перебирает странности прежних знакомых, что же делать, коли нет в них благороднейшей заметной черты! Его насмешки не язвительны, покуда его не взбесит, но все-таки: "Не человек! змея!" -- а после, когда вмешивается личность "наших затронули", предается анафеме: "Унизить рад, кольнуть, завистлив! горд и зол!". Не терпит подлости: "Ах! боже мой, он карбонарий". Кто-то со злости выдумал об нем, что он сумасшедший, никто не поверил и все